

УДК 81'23

DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-6-68-79

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ
КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА
(НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И МЕДИАТЕКСТОВ)**

С.Ж. Жеңишова

Аннотация. Актуальность данной статьи подтверждается тем, что с точки зрения современной психолингвистики к текстам можно отнести любую знаковую систему: картины, таблицы, графики и кино, имеющие целостное значение и связность. И, как следствие, креолизованные тексты, как и все лингвистические тексты, обладают всеми текстовыми категориями, присущими всем традиционным текстам в лингвистике. Понятие «креолизованный текст» включает в себя следующие признаки в своём широком семиотическом значении: словесный ряд, изображение, динамические элементы, звук и др. Исследуются основные текстовые категории, реализация которых осуществляется как с помощью вербальных, так и невербальных компонентов. Рассмотрены основные типы структурно-семантических связей между компонентами креолизованного текста. Проанализирована связность вербального и иконического компонентов креолизованного текста на содержательном, содержательно-языковом и содержательно-композиционном уровнях. Используются следующие методы исследования: структурный и описательный методы, семантический анализ и метод компонентного анализа.

Ключевые слова: креолизованный текст; психолингвистика; текстовая связность; целостность; когезия и когерентность; синсемантия; автосемантия.

**КРЕОЛИЗАЦИЯЛАНГАН ТЕКСТТИН ТЕКСТТИК
КАТЕГОРИЯЛАРЫНЫН ИШКЕ АШЫРУУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

С.Ж. Жеңишова

Аннотация. Бул макаланын актуалдуулугу заманбап психолингвистиканын көз карашынын айтуусунда тексттерге ар кандай белги системасын киргизүүгө боло тургандыгы менен тастыкталат: бирдиктүү мааниге жана биримдикке ээ сүрөттөр, таблицалар, графиктер жана кинолор. Натыйжада креолизацияланган тексттер, бардык лингвистикалык тексттер сыяктуу эле, тил илиминдеги бардык салттуу тексттерге мүнөздүү болгон бардык тексттик категорияларга ээ. Бул макала биз карай турган "креолизацияланган текст" түшүнүгү тексттин бардык белгилерин өзүнүн кеңири семиотикалык маанисинде камтыйт: сөз сериясы, сүрөт, динамикалык элементтер, үн жана башкалар. Макалада оозеки жана вербалдык эмес компоненттер аркылуу ишке ашырылган негизги тексттик категориялар каралат. Креолизацияланган тексттин компоненттеринин ортосундагы структуралык-семантикалык байланыштардын негизги түрлөрү каралат. Креолизацияланган тексттин вербалдык жана иконикалык компоненттеринин мазмундук, мазмундук-тилдик жана мазмундук-композициялык деңгээлдердеги ырааттуулугу талданды. Изилдөөнүн төмөнкү методдору колдонулган: структуралык жана сүрөттөөчү методдор, семантикалык анализ жана компоненттик анализ методу.

Түйүндүү сөздөр: креолизацияланган текст; психолингвистика; тексттик ырааттуулук; бүтүндүк; биримдик жана ырааттуулук; синсемантия; автосемантия.

TEXT CATEGORIES IMPLEMENTATION FEATURES OF CREOLIZED TEXT (USING THE EXAMPLE OF ARTISTIC AND MEDIA TEXTS)

Zh.S. Zhenishova

Abstract. The relevance of this article is confirmed by the fact that, from the point of view of modern psycholinguistics, any sign system can be attributed to texts: paintings, tables, graphs and films that have a holistic meaning and coherence. And as a result, creolized texts, like all linguistic texts, have all the textual categories inherent in all traditional texts in linguistics. The concept of "creolized text", which we will consider in this article, includes all the features of the text in its broad semiotic meaning: a series of words, an image, dynamic elements, sound and others. The article examines the main text categories, the implementation of which is carried out using both verbal and non-verbal components. The main types of structural and semantic connections between the components of a creolized text are considered. The coherence of the verbal and iconic components of the creolized text is analyzed at the substantive, content-linguistic and content-compositional levels. The following research methods were used: structural method, descriptive method, semantic analysis and component analysis method.

Keywords: creolized text; psycholinguistics; textual coherence; integrity; cohesion and coherence; synsemancy; autosemancy.

В зарубежной лингвистике различают два аспекта текстовой связности: когезии как уровня структурной организации текста и когерентности как его семантико-когнитивной связности. В российской науке определения текстовых категорий несколько отличаются от зарубежного, существуют свои соответствующие термины для категорий связности, выражающиеся в определениях «цельности (целостности)» для когерентности и «связности» для когезии.

Существует точка зрения, что психолингвистика специализируется на изучении цельности, а лингвистика – на изучении связности. Первый упомянутый признак текста, когезия, т. е. грамматико-синтаксическая взаимосвязь элементов текста на поверхностном уровне отражает грамматически ориентированный подход к тексту, а критерии когерентности отражают, в свою очередь, семантически ориентированный подход к описанию текста. Когезия – это взаимосвязь компонентов поверхностной структуры текста: грамматико-синтаксическая, лексическая, ритмическая, графическая; а когерентность – семантико-когнитивная взаимосвязь в её различных аспектах: причинно-следственном, временном, референциальном [1, с. 16].

С точки зрения коммуникативного назначения текст – это когерентная последовательность языковых (в ряде случаев и неязыковых) знаков, назначение которых – выражать определённую коммуникативную цель. Когезия как грамматико-синтаксическая связность элементов на поверхностном уровне может быть не наблюдаема в текстах, равных слову или предложению, – в «текстословах» и «текстопредложениях».

При этом статус текста не отрицается, если его функциональное назначение интерпретируемо адресатом.

Следовательно, в ситуациях при недостаточно выраженной когезии, когда внешне бессвязные последовательности слов и предложений, не имеющих внешней связи, идентифицируются реципиентом как текст, высказывание воспринимается как когерентное. Когерентность, т. е. глубинная содержательно-смысловая связность текста, являясь как лингвистическим, так и экстралингвистическим феноменом, не обязательно эксплицируется на поверхностном уровне текста посредством конкретных языковых знаков, не обязательно «материализуется в тексте».

Следовательно, цельность понимается как внутренняя смысловая организация текста, которая не нуждается в языковой экспликации. В этой связи многие исследователи рассматривают феномен целостности текста с рецептивно-ориентированной позиции: "Coherence is not in the text. One can only say, someone understands a text as coherent" («Когерентность не включена в текст, давайте просто скажем, что кто-то понимает текст как когерентный»). Цельность текста, по мнению исследователей, не определима лингвистически, и, как следствие, тот текст целостен, т. е. является текстом, который воспринимается как осмысленное целесообразное единство. И, как следствие, когерентность текста может и должна быть объяснена только при учёте его контекстуальных связей и зависимостей, социокультурного, психологического, исторического и прочих факторов, сплетённых с собственно лингвистическими [1, с. 14].

Е.Е. Анисимова даёт следующее определение текстовым категориям связности: «Под целостностью понимается единство текста, его способность существовать в коммуникации как внутренне и внешне организованное целое. Связность заключается в содержательной и формальной связи частей текста. Обе категории диалектически взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. Целостность креолизованного текста задаётся коммуникативно-когнитивной установкой адресанта, т. е. автором текста, единой темой, раскрываемой вербальными, иконическими и другими паралингвистическими средствами. В речевом общении креолизованный текст предстаёт сложным текстовым образованием, в котором вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата» [2, с. 17].

Следовательно, креолизованный текст, можно сказать, тесно связан с творческой деятельностью адресанта, определяемой его визуальным опытом и памятью. Связность между компонентами креолизованного текста может выражаться на содержательном, содержательно-языковом или содержательно-композиционном уровнях.

Связность вербального и иконического компонентов на содержательном уровне обнаруживает себя в семантических связях, существующих между ними. Они представлены двумя основными типами:

- 1) между вербальными и иконическими знаками существует прямая денотативная соотносённость: знаки обоих кодов обозначают одни и те же предметы / предметные ситуации объективного мира;
- 2) между вербальными и иконическими знаками существует опосредованная денотативная соотносённость, при которой знаки обоих кодов обозначают разные предметы / предметные ситуации объективного мира, связанные между собой: а) тематически или б) ассоциативно [2, с. 18].

Типы семантических связей между компонентами 1, 2 (а) характерны для текстов

с конкретным содержанием, нередко встречающихся в современных сегментах социальных сетей. В этом плане характерны фотографии венесуэльского фотографа Алехандро Сегарра с проектом «Две стены» о миграционной политике США и Мексики, который победил в номинации «Долгосрочный проект» в ежегодном конкурсе World Press Photo 2024.

Опираясь на свой личный опыт мигранта из Венесуэлы в Мексику в 2017 году, фотограф Алехандро Сегарра запустил свой проект в 2018 году, его работы посвящены теме нарушений прав человека как в Венесуэле, так и в Мексике. Он чутко и уважительно описывает проблемы, с которыми сталкиваются мигранты, и стремится привлечь внимание к проблемам, которые волнуют людей в его родной стране. С помощью своих фотографий он хочет показать людям, с какими трудностями сталкиваются мигранты, и вызвать у них сочувствие и понимание.

Для анализа рассмотрим фотографию, на которой мигранты и лица, ищущие убежища, попытались пересечь участок колючей проволоки, установленный Национальной гвардией Техаса в Сьюдад-Хуаресе, в Мексике (рисунок 1) [3, с. 1]. Итак, здесь и изображение, и вербальная подпись под изображением обозначают одни и те же предметы или объекты действительности, а точнее, изображение беженцев, пытающихся пересечь границу Мексики.

Рисунок 1 – Мигранты и лица, ищущие убежища, попытались пересечь участок колючей проволоки в Сьюдад-Хуаресе, Мексика. 06 мая 2023 г.

Одна и та же ситуация, т. е. и вербальная надпись, и изображение обозначают одинаковые

вещи, предметы или объекты, наблюдается и в следующих примерах. Так, на другой фотографии изображены сотрудники иммиграционной службы Мексики, которые проводят инспекцию поезда «Зверь» для мигрантов и лиц, ищущих убежища, в попытке сократить поток мигрантов в направлении границы с Соединёнными Штатами в Самалаюке, в Мексике (рисунок 2) [4, с. 1].

Рисунок 2 – Сотрудники иммиграционной службы Мексики в Самалаюке, Мексика. 13 мая 2023 г.

Начиная с 2019 года миграционная политика Мексики претерпела значительные изменения. Страна превратилась из исторически гостеприимной страны в страну, которая проводит строгую миграционную политику вдоль своей южной границы. Все эти изменения обусловлены несколькими факторами, включая изменения во внешней политике США, политические и экономические проблемы в Центральной и Южной Америке и др.

Согласно политике ускоренной депортации, власти США отправляют многих людей обратно в Мексику из-за пандемии COVID-19, используя законы, квалифицирующие повторную попытку пересечь границу как уголовное преступление. И, как следствие, тысячи людей оказались в затруднительном положении в приграничных городах Мексики. В районах, контролируемых коррумпированными чиновниками и наркокартелями, мигранты и лица, ищущие убежища, вынуждены ждать во временных лагерях, где очень плохие условия жизни, кроме того, существует высокий риск насилия.

Совместная работа США и Мексики по отклонению просьб о предоставлении убежища

и исполнению строгих миграционных законов затрудняет поиск убежища для людей. Таким образом, соблюдение строгой миграционной политики США и Мексики создаёт физические, психологические и административные барьеры для тех, кто больше всего нуждается в безопасности. Итак, на следующей фотографии венесуэльские мигранты высаживались из «Зверя» по пути в Сьюдад-Хуарес в Мексике в попытке пересечь границу до истечения срока действия закона по предотвращению COVID-19, принятого Соединёнными Штатами, который позволяет депортировать мигрантов без рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища. Ближе к концу периода действовавшего закона наблюдался наплыв мигрантов, пытавшихся въехать в Соединённые Штаты и попросить убежища, прежде чем им могли быть предъявлены уголовные обвинения в соответствии с законом (рисунок 3) [5, с. 1].

Рисунок 3 – Венесуэльские мигранты высаживались из "Зверя" по пути в Сьюдад-Хуарес, Мексика. 8 мая 2023 г.

На следующей фотографии мигрант забирался на грузовой поезд «Зверь» в Пьедрас-Неграс, в Мексике. Мигранты и лица, ищущие убежища, у которых нет финансовых средств, чтобы заплатить контрабандистам, часто используют грузовые поезда, чтобы добраться до границы с Соединёнными Штатами. Этот вид транспорта очень опасен; за прошедшие годы сотни людей упали на рельсы, были убиты или ранены. Ещё тысячи стали жертвами вымогательства, изнасилований, похищений людей или грабежей, организованных наркокартелями или коррумпированными властями на различных

остановках по пути следования поезда на север (рисунок 4) [6, с. 1].

Рисунок 4 – Мигрант забирается на грузовой поезд "Зверь" в Пьедрас-Неграс, Мексика. 8 октября 2023 года. Alejandro Cegarra, The New York Times/ Bloomberg

Как отмечает Е.Е. Анисимова, тип семантической связи между компонентами 2 (б), имеющий не явно выраженный характер и предполагающий активизацию интерпретационных возможностей адресата, встречается преимущественно в текстах с усложнённым абстрактным содержанием (философских, религиозно-мистических, поэтических и др.), а также в текстах, где конкретное содержание передаётся образно, в яркой, необычной форме (например, в рекламных объявлениях, политических плакатах и др.). Вдобавок необходимо отметить, что визуальный компонент может содержать как конкретную (денотативную) информацию, так и абстрактную (коннотативную) информацию, основанную на ассоциативных связях, интерпретация которой может вызывать определённую трудность у реципиента. Понимание информации абстрактного характера требует от реципиента фоновых и экстралингвистических знаний, уместных для определённого контекста (национально-культурные особенности, общественно-политическая ситуация, значимые исторические события и явления и т. п.).

Связь между изображением и вербальной частью может носить глубокий имплицитный характер и требует тщательного соотнесения обоих компонентов, выявления внутренних структурно-семантических связей. Семантические связи между вербальным и иконическим компонентами наиболее тесны в текстах

с полной и частичной креолизацией. В зависимости от структурно-смыслового содержания выделяются следующие основные типы соотношений между вербальными и визуальными компонентами креолизованного текста:

- В текстах первого типа между вербальным и изобразительным компонентами наблюдаются автосемантический тип структурно-семантических отношений. Вербальный компонент имеет определённое значение, обладает смысловой самостоятельностью, но не может быть правильно истолкован вне соотнесения с иконическим компонентом. Вербальная часть несёт основную смысловую нагрузку, а изображение выступает в качестве дополнительного или иллюстративного компонента, выполняя в тексте факультативную функцию.
- Во втором типе текстов вербальный компонент имеет определённое значение, но не обладает смысловой самостоятельностью вне соотнесения с изобразительным компонентом. Вне соотнесения вербального компонента с иконическим креолизованный текст становится дефектным, не может быть правильно понят, адекватно интерпретирован адресатом. Следовательно, в текстах данного типа главенствующая, или доминирующая роль принадлежит изображению, которое выступает в качестве облигаторного элемента текста. В результате между вербальными и изобразительными компонентами текста намечаются синсемантические отношения, особенность которых заключается в семантической зависимости (синсемантия) иконического компонента от вербального, который в свою очередь может быть выражен как эксплицитно, так и имплицитно путём семантических (смысловых) связей [2, с. 20].

Эксплицитно выраженная связность вербального и иконического компонентов на содержательно-языковом уровне может проявляться в следующих трёх типах: в структурной, идентифицирующей и в дейктической связи. В структурной связи иконический знак включён в вербальный компонент, где он замещает соответствующий вербальный знак, выступая при этом

в качестве синтаксического эквивалента члена предложения. Примерами могут послужить невербальные знаки на плакатах в одном из столичных общеобразовательных учреждений, запрещающие электронные сигареты или любые другие табачные изделия с нагреваемым табаком (рисунок 5). Особенность дейктической связи заключается в том, что в вербальном компоненте содержатся указание на изобразительный компонент, отсылка к нему адресата.

Рисунок 5 – ИИТ – изделия с нагреваемым табаком
ЭСДН – электронные системы доставки никотина

Как отмечает Е.Е. Анисимова, «дейктическая связь между компонентами может иметь разное направление: катафорическое – от вербального высказывания к следующему за ним изображению; анафорическое – от вербального высказывания к предшествующему ему изображению» [2, с. 22]. Широко распространена дейктическая связь между вербальными и изобразительными компонентами в научных и художественных текстах, которым нередко присуща спаянность вербальной и изобразительной частей, а в учебных пособиях для общеобразовательных организаций вербальная часть текста дополняется чаще всего таблицами, схемами, графиками и т. д.

Например, показателем дейктической связи в художественном тексте может выступать отрывок из произведения А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц»: «Когда мне было шесть лет, в книге под названием “Правдивые истории”, где рассказывалось про девственные леса, я увидел однажды удивительную картинку. На картинке огромная змея – удав – глотала хищного зверя. Вот как это было нарисовано...» [7, с. 6]. Указательное местоимение «вот»

в последнем предложении из отрывка является непосредственным указанием, отсылкой к изображению (рисунок 6).

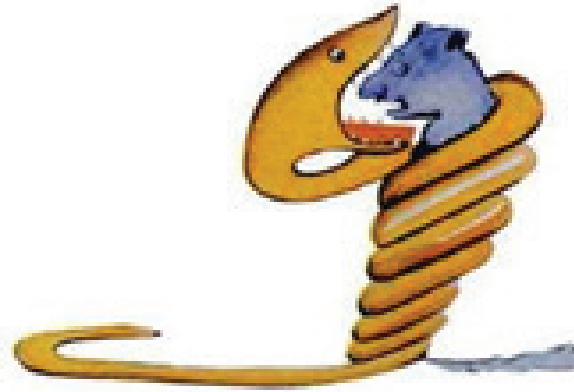

Рисунок 6 – Иллюстрация к произведению
А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц»

А в следующих научных текстах показателями дейктической связи могут выступать такие фразы: «как видно из схемы», «как показано в таблице 1», «рассмотрим», «обратимся к рисунку А», «сравни графики», «см. ил. 2» и др., а в английском тексте «consider», «let's turn to Figure A», «compare the graphs», «see fig.2» и др. Языковыми маркерами идентифицирующей связи выступают чаще всего личные и притяжательные местоимения 1-го и 2-го лица в рекламах, где изображаются реальные или воображаемые потребители товаров или услуг. Например, в рекламе ароматных духов употребление, к примеру, личного притяжательного местоимения во 2-м лице «you» маркирует связь вербального компонента с изобразительным.

Следующей разновидностью связи между компонентами креолизованного текста является связность вербального и иконического компонентов на содержательно-композиционном уровне, проявляющаяся в порядке расположения вербальных и иконических элементов в содержательных и формальных структурах текста. Участвуя в раскрытии темы, композиционном строении текста, иконические элементы коррелируют в содержательном плане с разными частями вербального компонента. Диапазон семантических корреляций компонентов может быть различным: связь изображения с буквой;

Рисунок 7 – Волчье семейство.

Иллюстрация к произведению Ч. Айтматова «Плаха»

связь изображения со словом или словосочетанием; связь изображения с предложением или его частями; связь изображения с одним или несколькими абзацами, а также связь изображения со всем произведением, о которых более подробно описано в работах Е.Е. Анисимовой о лингвистике текста. Связь изображения с главами, разделами, параграфами в научно-популярных, художественных текстах характеризует соответствующую тему в целом или вносит в её раскрытие дополнительные оттенки, детали. В таком отношении характерны серии иллюстраций к роману Ч.Т. Айтматова «Плаха», в котором повествуется о судьбах двух совершенно разных людей Авдия Каллистратова и Бостона Уркунчиева. Однако в романе судьбы этих двух людей связаны с образом волчицы Акбары.

Так, в разделах романа «Плаха», посвящённых религиозно-философскому содержанию, доминируют типы изображений, связанных с относительно большими по объёму фрагментами произведения, требующие от реципиента активизации интерпретационных возможностей для истолкования глубокой идеи, заложенной автором в содержание текста. В романе нередко встречаются образы Христа и Понтия Пилата, которые непосредственно не связаны с содержанием текста, а призваны вызвать у читателя ассоциации с общефилософскими вопросами религиозного характера.

Вдобавок в романе преобладают изображения, иллюстрирующие уклад жизни некоего волчьего семейства в степном краю саванны.

Рисунок 8 – Потрясённый горем Бостон.

Иллюстрация к произведению Ч. Айтматова «Плаха»

Таковыми являются изображения волчицы-матери Акбары и Ташчайнара, за которыми следуют трое нескладно длинноногих щенков (рисунок 7), иллюстрация которых обозначает то же самое, что и вербальная часть, излагающая о пребывании волчьего семейства в Моюнқумской саванне, о степных просторах края, освоенных ими сызмальства, и о привычной жизни волчьей пары Акбары вместе со своим спутником жизни Ташчайнаром. В конце заключительной главы романа, в которой доминирует данный тип связи, помещено изображение одинокого Бостона на берегу озера Иссык-Куль, передающее имплицитно смысловое содержание последней главы романа (рисунок 8). Глава повествует о том, как Бостон, выстрелив, а затем подбежав к раненой волчице, обнаруживает, что сын его был уже мёртв. Потрясённый горем Бостон, в состоянии горькой утраты, убивает Базарбая, после чего сдаётся властям. Так развязывается концовка романа [8, с. 303].

В своей работе Е.Е. Анисимова также перечисляет следующие типы связей визуальных корреляций между вербальными и изобразительными средствами, относящиеся к формальной структуре креолизованного текста: место расположения иконических и вербальных элементов на бумажном листе, последовательность расположения иконических и вербальных элементов по отношению друг к другу, а также включённость иконических и вербальных элементов друг в друга.

Следует отметить, что среди учёных до сих пор нет единого мнения по поводу того, могут ли иконические средства в силу своей онтологической природы нести определённую временную информацию или нет. Одни учёные оставляют открытым вопрос о временной характеристике отдельных направлений изобразительного искусства, а другие утверждают, что «иконические средства могут самостоятельно нести определённую временную информацию, чаще же они вписываются во временной план вербализованной части текста и поддерживают его» [2, с. 37].

Е.Е. Анисимова отмечает, что «темпоральная структура текста отличается сложностью: в ней может отражаться как объективная действительность с её реальными временными отношениями, например, в газетно-публицистических, научных текстах, так и фиктивный мир с вымышленными временными отношениями, например в художественных текстах». Как известно, порядок событий в темпоральной структуре художественных текстов располагается либо в фабульной (хронологической) последовательности, либо в сюжетной (нехронологической) последовательности, с которой связаны такие текстовые категории времени, как ретроспекция и проспекция, впервые введённые И.Р. Гальпериным [9, с. 34]. При ретроспекции нарушается хронологический порядок событий, происходит их сдвиг в сторону более ранних событий, тем самым читатель обращается в прошлое, а при проспекции читатель, наоборот, обращается в будущее [10, с. 23].

И, как следствие, ретроспекция отсылает читателя текста к событиям, имевшим место раньше событий, описанных в предыдущем отрезке, а проспекция, когда предшествующий отрезок текста отсылает к событиям, которые, вероятно, будут иметь место в последующем отрезке. Вдобавок Г. Вайнрих во временной перспективе текста выделяет нейтральную и различительную перспективу, включающую ретроспекцию и проспекцию. В лингвистическом плане грамматическими маркерами ретроспекции выступает глагол прошедшего времени в изъявительном наклонении, что соответствует в английском языке простому прошедшему времени (*Past simple tense*). Таким образом, специалисты по теории

визуальной коммуникации определяют исторические, эпические картины в качестве пастперфектных картин, а картины, изображающие апокалипсис, как футуральные картины [2, с. 36].

Нередко в рекламах применяются как вербальные, так и невербальные средства выражения ретроспекции с целью убедить потребителя в надёжности своей фирмы и продемонстрировать высокое качество своей продукции. Нередко можно встретить надпись, к примеру «Фабрика имени Крупской. Качество с 1938 года» на обёртке шоколадных конфет от различных кондитерских фабрик. Тем временем очень редко невербальные компоненты участвуют в создании проспективного плана креолизованного текста и, как правило, встречаются в текстах предвыборных кампаний о нереализованных политических планах и программах, ожидаемых от кандидата в будущем. Примером использования ретроспекции и невербальных средств её выражения может послужить рекламный плакат кыргызского национального напитка «Шоро», реклама которого передаётся визуальными образами людей, прогуливающихся верхом на коне на фоне открытых степных просторов. В рекламе также изображается девушка в кыргызской национальной одежде, преподносящая на руках сосуд с содержанием данного напитка.

Все эти невербальные средства призваны вызвать опосредованные ассоциации, в основе которых заложен признак сохранённости культурных традиций кочевого народа, и являются своеобразным показателем особенностей, индивидуальных черт страны. Между изображениями устанавливается ассоциативная ретроспективная связь, в основе которого лежит признак преемственности с давними традициями, свидетельствующая о том, что национальные напитки у кыргызов являются неотъемлемой частью кыргызской культуры. Наши прадеды использовали их как отличное средство для поднятия иммунитета, они веками передавались из поколения в поколение и дошли до нас почти неизменными.

Другим примером использования ретроспекции и невербальных средств её выражения в креолизованных текстах может послужить серия фотографий известного юмориста

и пародиста Максима Галкина в социальных сетях. Подборку фотографий Галкина дополняют подписи юмориста, в которых он описывает свои архивные снимки [11, с. 1].

В подборке фотографий сопоставляются две ретроспективные планы прошлого: линия далёкого его прошлого, школьных фотографий на школьном балу в стиле XIX века (рисунок 9) и линия его юношеских фотографий, свидетельствовавших о том, как он выглядел в возрасте 20 лет (рисунок 10). В процессе декодирования фотографии, на которой изображён двадцатилетний Максим с чёрной сумкой на поясе, именно эта сумка может послужить для нас признаком или подсказкой того времени, речь идёт приблизительно о 1996–1997 годах [12, с. 1]. И, как следствие, ретроспективный план текста может визуализироваться иногда даже с помощью таких мелких деталей, как сумка. Данная органическая связь между вербальной и иконической частями на приведённых примерах даёт основание считать их вполне креолизованными текстами.

Рисунок 9 – «1989 год – 18 марта в моей школе был день XIX века, бал, литературный салон и т. д.

На первой фотке я мазурю или полонезю, уже не разберёшь, на второй – чего-то играю, на третьей – слушаю в цилиндре, на четвёртой – наши барышни.

Прекрасно было!» – подписал юморист

В креолизованных текстах категория локативности может отражать пространственные отношения как с помощью вербальных, так и невербальных, прежде всего иконических (изобразительных) средств. Применение категории невербальных средств локативности в креолизованных текстах обусловлено особенностями визуализации информации о материальных объектах действительности, передающихся, как правило, в зрительно-осязательной форме.

Рисунок 10 – Двадцатилетний Максим Галкин: шорты, как у Сабрины, и сумка на поясе, которая вернулась в моду в 2010-х

Категория локативности в своём узком значении трактуется в лингвистике как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства [2, с. 41]. Е.Е. Анисимова приводит классификацию основных видов пространства в креолизованных текстах: физико-геометрическое пространство существует как объективная данность; историческое пространство выражает пространственные отношения, пространственные реалии, существовавшие в прошлом на определённой исторической стадии развития человечества; духовное и художественное пространство, представляющее собой сферу воображения, «продукт творчества автора, эстетический способ речевого воплощения физического и философского аспектов в пределах прозаического и поэтического текстов» [2, с. 42].

В последнем плане характерны исторические романы или художественные произведения, к примеру, рассмотрим отрывок из романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка», где автор подробно описывает время пребывания в мятежной слободе: «...Я вошёл в избу, или во дворец, как называли её мужики. Она освещена была двумя сальными свечами, а стены оклеены были золотой бумагой; впрочем, лавки, стол, ручкомойник на верёвочке, полотенце на гвозде, ухват в углу и широкий шесток, уставленный горшками, всё было как в обыкновенной избе. Пугачёв сидел под образами, в красном кафтане, в высокой шапке и важно подбоченясь. Около

него стояло несколько из главных его товарищей, с видом притворного подобострастия. Видно было, что весть о прибытии офицера из Оренбурга пробудила в бунтовщиках сильное любопытство и что они приготовились встретить меня с торжеством... Облик обычного в русской деревне жилья дополняют детали избы в Белогорской крепости, которую видит приехавший Гринёв... Половина избы занята была семьёю Семёна Кузова, другую отвели мне. Она состояла из одной горницы, довольно опрятной, разделённой надвое перегородкой... я стал смотреть в узенькое окошко. Передо мною простиралась печальная степь. Наискось стояло несколько избышек; по улице бродило несколько куриц» [13, с. 12].

Итак, художественное пространство в данном произведении создают такие многочисленные детали, как образ жизни героев, их одежда, интерьер помещений, специфика отношений. В целом в романе возникает реалистически достоверная картина крестьянского быта 70-х годов XVIII века.

Виды пространства и невербальные средства их выражения по-разному реализуются в разных видах текста. Рассмотрим средства выражения локативности в одной из разновидностей креолизованного текста, а именно в «энциклопедической статье», для которой локативность является доминирующей текстовой категорией.

Как отмечает Е.Е. Анисимова: «Пространственные отношения в силу своей онтологической сущности могут быть как статичным пространством (выражающим статичное расположение предметов) и динамичным пространством (выражающим перемещение объектов относительно друг друга)» [2, с. 41]. В языковом плане категория локативности реализуется в креолизованных текстах рядом лексических единиц с пространственным значением, выраженных преимущественно существительными, глаголами, предлогами, прилагательными и причастиями с пространственным значением. Локальная информация в энциклопедической статье должна отвечать требованиям конкретности, точности, познавательности, наглядности, увлекательности, чему служат как вербальные, так и невербальные средства. Главная функция

энциклопедической статьи заключается в предоставлении общей краткой информации о выбранной теме для информирования широкого круга читателей.

И, как следствие, функция энциклопедической статьи заключается в том, чтобы собрать и систематизировать всю совокупность информации об определённой стране, о городе, местности и достопримечательности в познавательных целях. В отличие от научных текстов, которые фокусируются на языке и словах, в центре внимания этого типа текстов находится описание понятий или фактов, часто сопровождаемое иллюстрациями, картами и фотографиями.

В содержательном плане категория локативности энциклопедической статьи состоит из информации о географическом положении, об истории, о хозяйственной, культурной жизни соответствующего города или страны, его достопримечательностях и об учреждениях. Схема строения текстов энциклопедической статьи начинается с тематической схемы, которая содержит, в свою очередь, подтемы и основные заголовки, предназначенные лишь для поверхностного обзора. Визуальный компонент в тексте энциклопедической статьи может предшествовать, сопровождать, располагаться параллельно или следовать за вербальным компонентом, непосредственно связанным с ним в семантическом плане. В зависимости от характера познавательной информации в энциклопедической статье можно выделить следующие модели построения креолизованного текста, в которых вербальная и визуальная информация передаётся в разных соотношениях:

1. В первом типе текста преимущественно доминирует вербальный компонент, а иконический компонент выступает в роли дополнительного или иллюстративного по отношению к вербальному, основное предназначение которого состоит в передаче развёрнутой информации познавательного характера.

2. Второй тип энциклопедической статьи определяется тем, что в нём преобладает иконический компонент доминирующего характера, а вербальный компонент выступает, как правило, в функции сопровождения. Так, в качестве вербального сопровождения изображения

выступают подписи – названия, краткие сведения, события, факты или подробности того или иного описываемого объекта, цель которых заключается в краткой и обзорной передаче явлений действительности.

3. Третий тип энциклопедической статьи состоит из относительно равных и автономных мини-текстов, представленных вербальной и иконической частями, соединённых между собой тематической связью. Вербальная часть таких мини-текстов обычно имеет повествовательный, описательный или комментирующий характер. Для примера приведём текст о тайге из энциклопедической статьи под заголовком «Смешанные леса»: «Тайга – это бескрайние, хвойные леса, которые простираются в России на 3 тысячи километров. В тайге преобладает всего несколько типов хвойных деревьев, растущих очень плотно. Здесь живут многие пушные звери, защищённые от холода густым мехом. Но именно из-за этого меха их убивает человек. Например, амурских тигров осталось меньше 500...».

В заключение следует добавить, что не только особенности соединения языковых знаков в текстовое единство, но и дизайн текста, включая графику, шрифты, визуальные средства и цветовое оформление, являются областью интереса лингвистов [14]. Композиционная структура в таких текстах зависит от творческой активности адресанта, производимой его визуальным опытом и памятью. Такие тексты обладают практически всеми текстовыми категориями, особенно категориями целостности и связности. Вербальные и изобразительные части могут взаимодействовать в рамках одного текста и становятся носителями модальности, темпоральности и локативности.

Поступила: 24.04.24; рецензирована: 07.05.24;
принята: 10.05.24.

Литература

1. *Чернявская В.Е.* Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 248 с.
2. *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. ин. яз. вузов / Е.Е. Анисимова. М.: Изд. центр «Академия», 2003. 128 с.
3. Конкурс World Press Photo 2024 объявляет лучших фотографов мира // 2024 Photo Contest, World Press Photo Long-Term Project Award The Two Walls. URL: https://www.worldpressphoto.org/getmedia/9b282d63-8cc5-4ceb-9d7a-1861f7fac845/WPP2024Contest-LTPA-AlejandroCegarra_14.jpg?maxsize=1920&resize=mode=force (дата обращения: 06.05.2023).
4. Ежегодный международный конкурс World Press Photo объявляет лучших фотографов мира за 2024 год. URL: https://www.worldpressphoto.org/getmedia/161324b1-8d49-475e-a517-c9a80e1806d5/WPP-2024Contest-LTPA-AlejandroCegarra_09.jpg?maxsize=1920&resize=mode=force (дата обращения: 14.05.2023).
5. Венесуэльский фотограф Алехандро Сегарра с проектом «Две стены» о миграционной политике США и Мексики в номинации «Долгосрочный проект». URL: <https://www.worldpressphoto.org/getmedia/1352adc6-758f-4288-85ad-489f44bdf883/WPP-2024Contest-LTPA-AlejandroCegarra-06.jpg?maxsize=1920&resize=mode=force> (дата обращения: 08.06.2023).
6. Победители конкурса World Press Photo 2024 в номинации «Долгосрочный проект» венесуэльский фотограф Алехандро Сегарра с проектом «Две стены». URL: <https://www.worldpressphoto.org/getmedia/d9f29933-f861-4fed-b67a-91137c1c6402/WPP-2024Contest-LTPA-AlejandroCegarra-01.jpg?maxsize=1920&resize=mode=force> (дата обращения: 08.10.2023).
7. Сказка Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» с иллюстрациями автора. URL: https://yunnazobova.github.io/Lesson_4/ (дата обращения: 03.06.2021).
8. *Айтматов Ч.Т.* Плаха / авт. послесл. Г. Гачева; худож. У. Осмоев / Ч.Т. Айтматов. Фрунзе: Кыргызстан, 1987. 320 с.
9. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. Изд. 5-е, стереот. М.: Комкнига, 2007. 406 с.
10. *Титов В.А.* Литература / В.А. Титов, Т.Г. Малланка. М.: Эксмо, 2018. 19 с.
11. «ЗОЛОТОЙ ВЕК» // Первый День культуры. 18 марта 1989 года. URL: https://1543.ru/letopis/84-91/89/g2_Bal_Yogel/Bal_45_08.jpg (дата обращения: 29.06.2020).
12. Максим Галкин показал редкие фото себя 20-летнего // Новости на KP. UA. В шортах,

- как у Сабрины, и с рубашкой на голове. Максим Галкин показал себя во всей красе. URL: <https://kr.ua/culture/682069-v-shortakh-kak-u-sabryny-u-s-rubashkoi-na-holove-maksym-halkyn-pokazal-sebia-vo-vsei-krase> (дата обращения: 29.11.2020).
13. *Беленький Г.И.* Родная литература: учебник хрестоматии для 7-го класса / Г.И. Беленький. М.: Просвещение, 1977. 400 с.
14. *Жеңишова С.Ж.* Креолизованный текст или текстовая гетерогенность на уровне соотношения вербальных и невербальных составляющих текста / С.Ж. Жеңишова // *Alatoo Academic Studies*. Бишкек, 2023. № 2. С. 280–293.